

— Кто-нибудь ещё знал? — спросил Лу Ли. — После того как вы узнали, вы кому-нибудь рассказали?

Независимо от того, были ли задействованы другие силы в полном бойкоте «Тяньшэн», события в шоу «Звёздное столкновение» явно имели чью-то руку. Информация мгновенно распространилась, и это были компромат на Фу Юньланя. Это было очень странно, особенно учитывая, что кто-то из семьи Се пытался замять это дело — инцидент с У Куном, который передал презерватив официанту, даже не стал известен, а вот вещи, выпавшие из кармана Фу Юньланя на съёмочной площадке, распространились так быстро! Если бы не плохая игра У Куна и его противоречивые объяснения, они бы подумали, что он тоже был в числе тех, кто всё подстроил.

— Если бы вы узнали об этом, разве стали бы рассказывать другим? — покачал головой Цзэн Боци. — Я не стал действовать против него, и уж точно не стал бы рассказывать об этом кому-то ещё...

— Значит, другие не узнали об этом от вас?

Фу Юньлань добавил:

— Говорят, что в «Тяньшэн» есть доли других членов семьи Фу.

Цзэн Боци дрогнул, и его стакан опрокинулся.

Прозрачное вино растеклось по тёмно-красной скатерти.

Лу Ли произнёс:

— Господин Цзэн, вы, должно быть, знаете больше. Сегодня мы здесь, чтобы поговорить откровенно!

Цзэн Боци усмехнулся:

— Хорошо, будем откровенны!

Он вытер скатерть салфеткой и медленно произнёс:

— После того как Фу Юньлань пришёл в «Тяньшэн», он удалил шрам на руке... Думаю, это не было секретом для высшего руководства компании.

Когда артист делает косметическую операцию, хотя удаление шрама не вызывает критики у публики, менеджер всё равно должен согласовать это с компанией.

— Я слышал, что удаление шрама было инициативой компании, переданной через его менеджера, так что... — Возможно, кто-то специально хотел, чтобы он избавился от «доказательства».

— Так что, возможно, это действительно дело боковой ветви семьи... — пробормотал Чжоу Цзыи. — Опять семейные разборки.

Однако это нельзя было обсуждать при Цзэн Боци. Какими бы ни были факты, это было внутреннее дело семьи Фу.

— Родители, наверное, разберутся с этим, и мы, кажется, уже всё выяснили, — Фу Юньлань

посмотрел на Цзэн Боци и добавил:

— Но, господин Цзэн, вы считаете, что с этими слухами в интернете ничего нельзя сделать?

У них была ещё одна цель.

— Ваша семья так действует против корпорации «Цэн Хун» из-за слухов. Что вы думаете об этом?

— Строго говоря, я ваш родственник, — произнёс Цзэн Боци. — Фу... Фу Циньчжун, на самом деле, семьи Фу и Цзэн в прошлом были связаны брачными узами. Заявление «Тяньшэн» не совсем ошибочно, вы можете использовать его, чтобы опровергнуть клевету, не беспокойтесь.

Чжоу Цзыи удивился:

— Если вы связаны брачными узами, почему семья Фу так поступает с вами?

Цзэн Боци выглядел слегка смущённым:

— Это касается боковой ветви, не основной семьи...

Старые брачные узы к настоящему времени уже сильно ослабли, тем более если речь о боковой ветви. Боковая ветвь в понимании семьи отличалась от обычного представления — это, скорее, потомки через четыре-пять поколений, то есть очень дальние родственники. В семье Лу поколение Лу Ли не считало поколение Лу Мина и Лу Цзе боковой ветвью, так как главой семьи всё ещё был прадедушка Лу, а Лу Мин и Лу Цзе — потомки его братьев. Семья Лу, похоже, имела меньше родственников, чем другие семьи. У Чжоу Цзыи всё ещё неплохо, а у семьи Фу просто бесчисленное множество родственников! По детям видно: у Лу Сюэцина только один ребёнок, да и то не родной, у Чжоу Цзыи один брат и двое детей, а у семьи Фу четверо детей — Бо, Чжун, Шу и Цзи! И все родные братья, видно, что семья Фу очень плодovита...

— Я расскажу об этом старшему брату и родителям, — сказал Фу Юньлань. — Прошу вас, господин Цзэн, говорите всё, что знаете.

Цзэн Боци естественно кивнул, подняв бокал:

— Конечно, конечно.

После ещё некоторого разговора трое почувствовали, что вытащили из Цзэн Боци немало информации.

Закончив обед, они попрощались с Цзэн Боци.

Возвращаясь в город, они снова сели в машину, и пока ждали, Лу Ли тихо сказал:

— Он точно что-то скрывает.

Чжоу Цзыи добавил:

— Возможно, даже обманывает!

Они пришли сюда, чтобы разобраться со слухами о Фу Юньлане и узнать, связан ли Цзэн Боци с прошлыми событиями. Цзэн Боци полностью отмежевался, но в конце, упомянув родственные

связи, снова вызвал их подозрения. Если бы они могли, как он сказал, использовать их родство для оправдания, то Цзэн Боци был связан с семьёй Фу, причём с боковой ветвью. Даже они трое подозревали, что пропажа ребёнка в семье Фу связана с внутренними разборками. Если Цзэн Боци был связан с боковой ветвью, то он точно не мог быть непричастным! Зная, что Фу Юньлань — это Фу Циньчжун, и не сообщая семье Фу, он, возможно, был в курсе или даже участником!

Чжоу Цзыи достал диктофон и усмехнулся:

— Всё записано.

Лу Ли тоже потрогал диктофон в кармане:

— На всякий случай, записали дважды!

Фу Юньлань засмеялся:

— Вы, ребята, играете в шпионов?

Лу Ли ответил:

— Боюсь, он не записал или запись испортилась!

Чжоу Цзыи возразил:

— Разве я такой ненадёжный?

Затем добавил:

— Отправим одну копию в семью Фу, а другую скопируем на компьютер, чтобы ещё раз послушать.

За столом Цзэн Боци выпил немало. Он не выглядел пьяным до потери сознания, но, вероятно, расслабился.

Они трое пришли к Цзэн Боци, чего он явно не ожидал, и сначала он был напряжён, а при встрече с ними ещё больше. Алкоголь помог ему расслабиться, и человек, долго находившийся в напряжении, неизбежно допускал ошибки. В их глазах упоминание о родстве с Фу Юньланем было такой ошибкой!

Лу Ли задумался ещё больше. Когда Цзэн Боци только увидел его, он был очень напуган и выпалил: «Твои дела ко мне не относятся!»

Какие дела, какие дела к нему не относились? Цзэн Боци знал, что он из семьи Лу, так что это не было ошибкой. Зная, что он из семьи Лу, это становилось ещё страннее! Лу Ли не помнил, чтобы у него были какие-то дела, связанные с Цзэн Боци. Корпорация «Цэн Хун» и сам Цзэн Боци были для него новыми. Раньше он, возможно, слышал о них мельком, но «Цэн Хун» не была известной компанией. Для простого человека, особенно для Лу Ли, который раньше был погружён в учёбу и не интересовался внешним миром, даже самые известные компании были на слуху. Даже фанаты звёзд не всегда могли назвать три крупнейшие компании в индустрии развлечений.

Дата начала съёмок — начало ноября, а сейчас конец октября. У них было достаточно времени, чтобы разобраться в этом деле.

Лу Ли вернулся в «Кайса» и сидел в своей комнате, снова и снова слушая запись.

Он включил диктофон по дороге, как и Чжоу Цзыи. Слова Цзэн Боци при первой встрече не были записаны, но Лу Ли, кроме информации о Фу Юньлане, обращал внимание и на другое...

«Семьи Фу и Чжоу действуют, семья Лу тоже...»

Когда он говорил это, его взгляд...

Он сначала пригласил их в ресторан, а потом сам предложил заказать ужин и поговорить. Это было из-за голода или он заранее планировал долгий разговор?

Лу Ли не знал, не слишком ли он всё усложняет. Прослушав запись несколько раз, он начал думать, что некоторые слова Цзэн Боци были заранее подготовлены.

В этот день на мобильный телефон Лу Ли поступил звонок. Он ответил, не глядя на экран:

— Алло?

— Дома получили новости, — произнёс Лу Сюцзин.

— Что?

— Кто-то отправил результаты ДНК-теста в главную резиденцию.

— Что?!

— ...Ты вернёшься?

Лу Ли не сразу ответил, сказав, что подумает. Закончив разговор, он сел на кровать, действительно задумавшись.

Он пытался думать, но его ум был пуст, он просто смотрел в никуда.

Эта новость была как гром среди ясного неба, выбившая из него все души.

Когда Фу Юньлань постучал в дверь, Лу Ли словно очнулся, и его души вернулись на место.

— Что с тобой? — Фу Юньлань, увидев его бледное лицо, сел рядом. — Лу Ли, ты не заболел?

Сейчас была осень, но Лу Ли выглядел так, словно у него солнечный удар! Его лицо было бледным.